

Несмотря на смерть Ламберта, битва продолжалась. Конечно, посреди хаоса и кровопролития никто не заметил, что командир Тевтонского ордена лежит мёртвый на земле, по крайней мере, поначалу. Однако окружающие тевтонские рыцари и гренадёры быстро поняли, что их командиры пропали без вести, и, оглянувшись, увидели, что Беренгар, раненный в один глаз, смотрит на труп своего брата. Можно было бы подумать, что вид умирающего их командира ослабит решимость крестоносцев. Однако это только усилило их. Еретик убил собственного брата; это был тяжкий грех, и поэтому их фанатизм овладел ими, когда они начали пробираться к Беренгару, чтобы отомстить за потерю своего командира.

Однако гренадёры быстро остановили наступление рыцарей, чтобы преградить им путь штыками, и образовали стену между врагом и их командиром. Между гренадёрами Беренгара и рыцарями Тевтонского ордена вспыхнуло ожесточенное столкновение; несмотря на то, что Рыцарь был с головы до ног облачён в пластинчатые доспехи, вскоре они обнаружили, что они падали от выстрелов нескольких мушкетёров с нарезными мушкетами, которые оставались в лесу и стреляли по вражеским целям издалека. Эти люди были стрелками Беренгара и однажды станут его егерским корпусом. А пока они забрасывали тяжеловооружённых рыцарей свинцовыми снарядами, пока рыцари сталкивались с гренадёрами.

В конце концов, рукопашная схватка, казалось, обернулась в пользу армии Беренгара; в конце концов, их командир был мёртв, и в этот момент Беренгар и его армия убили большинство рыцарей и воинов. Что касается призывников, то у них больше не было решимости сражаться. Как таковые, целые ряды новобранцев побросали своё оружие, когда поняли, что они значительно превосходят по мастерству линейную пехоту Беренгара и их штыки. Заметив уменьшение числа рыцарей и вооруженных солдат, Беренгар как можно громче крикнул на хаотичное поле боя.

- Любой призывник, который обратится против Тевтонского ордена, будет избавлен от смерти, которую я приготовил для них!

Офицеры и сержанты Беренгара быстро распространили эту новость по всей рукопашной схватке до такой степени, что большинство призывников взяли за оружие против людей, которые вынудили их вступить в этот смертельный конфликт. Между призывниками и Тевтонским орденом не было никакой любви, и, будь у них возможность, они с радостью нанесли бы удар в спину рыцарям и воинам, которые вынудили их покинуть свои дома и покинуть свои семьи в этой бойне.

Несмотря на то, что они были окружены войсками Беренгара и подверглись измене со стороны своих солдат, фанатизм Тевтонского ордена заслуживал похвалы, поскольку они сражались до последнего человека, забирая с собой столько врагов, сколько могли. Для крестоносца сдаться еретiku было хуже смерти, и эти люди олицетворяли этот идеал. Вскоре армия Тевтонского ордена была полностью уничтожена до последнего человека, однако ущерб, нанесенный силам Беренгара, был огромен. В ходе конфликта он потерял более 2000 человек; в конце концов, рыцари в тяжелой броне имели огромное преимущество в ближнем бою.

После того, как битва закончилась, Экхард подошёл к Беренгару, чьи раны обрабатывал полевой медик. Это чертовски жгло, но дистиллированный спирт продезинфицировал рану на правом глазу, и вокруг неё были обернуты несколько льняных повязок. На данный момент это

было лучшее лечение, которое он мог получить. Видя, что Беренгар довольно спокойно относится ко всей ситуации, Экхард задал ему важный вопрос, который был у него на уме.

- Что нам делать с останками твоего брата?

Беренгар подумал об этом несколько мгновений, прежде чем в его голове возникла злая идея. Собственное высокомерие Беренгара взяло верх над ним в этом конфликте; он бросился на позицию своего брата, ожидая, что легко убьёт его; в конце концов, ценой его победы был его доминирующий правый глаз и жизнь его доверенного коня. Ему нужен был «memento mori» (напоминание о смерти), символ, напоминающий ему, что независимо от того, чего он добивается в жизни, он всего лишь человек и что смерть неизбежна. Таким образом, он отдал Экхарду варварский указ, который заставил этого человека усомниться в здравомыслии своего Господина и Командира.

- Отруби ему голову и принеси её мне; я превращу его череп в золотую чашу! Что касается остальной части его тела? Похороните его в братской могиле вместе с остальными этими глупыми крестоносцами!

Экхарда сразу же вернула эта идея; подобное не было редкостью в Тёмные века; Однако идея обезглавить кого-то и превратить его череп в чашу для питья была дикой и варварской идеей в этот период времени. Тем не менее, рыцарь-ветеран знал, что лучше не нарушать одну из команд Беренгара. Таким образом, он приказал некоторым из наиболее нестабильных людей в армии совершить злое дело.

Что касается призывников, которые собрались перед Беренгаром, в конце концов, они были захвачены войсками Беренгара после окончания конфликта и ждали его приказов. Хотя он обещал пощадить их, если они будут сражаться за него, никогда нельзя было знать, сдержит ли молодой граф своё слово. Видя, как обездоленных крестьян загоняют в армии Тевтонского ордена и заставляют сражаться против него, Беренгар почувствовал к ним огромную жалость и поэтому поднялся со своего места. Окровавленная повязка на правом глазу портила его в остальном харизматичную внешность. Беренгар отдал команду, чтобы её услышали все призывники.

- Я не держу зла ни на кого из вас; вас всех заставили против вашей воли сражаться против меня и оторвали от ваших семей без вашего согласия. И всё же, несмотря на это, вы оказали мне помощь в этом конфликте, и поэтому я вознагражу вас. Идите домой и распространяйте весть о моих милосердных и праведных поступках.

С учётом сказанного оставшиеся в живых солдаты армии Тевтонского ордена были освобождены и им было позволено вернуться в свои дома, хотя некоторым из них не так повезло, как другим. Многие из них были ранены и умрут от инфекции на обратном пути в свои дома. Однако у Беренгара было ограниченное количество медикаментов, и он был далеко не святым. Тот факт, что он пощадил их жизни, несмотря на то, что они подняли на него оружие, сам по себе был милосердием. В конце концов, эти люди не были его врагами; если бы они были врагами, он никогда не позволил бы им увидеть свет другого дня. Ибо Беренгар усвоил ценный урок о милосердии к врагам, ошибку, которую он никогда не повторит, пока дышит в

этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436962>